

Глава 7. Незванный гость (1)

В тот момент, когда Сюй Цин повернулся, он быстро оценил ситуацию позади себя.

Он увидел, что на расстоянии примерно семи или восьми чжан, к нему приближались семь разномастных людей.

В этой группе из семи человек были старики, мужчины и женщины. В основном они были одеты в темно-серые кожаные плащи, а на поясе у них висели разные кожаные мешочки.

У них у всех было оружие, и все они рассредоточились в разных направлениях.

У троих из них были луки, у двоих клинки, но никто из них не поворачивался к другим спиной, словно сохраняя бдительность даже по отношению друг к другу.

Был также один человек, который носил тяжелые перчатки для рукопашного боя. Он шел вперед один, находясь прямо в центре.

Что касается человека, который только что заговорил, это был мускулистый здоровяк.

Этот человек был вооружен большим топором, и он находился ближе всех к Сюй Цину.

У него было крепкое телосложение, густая борода и зловещий шрам на лице. В этот момент его взгляд мерцал жестокостью, когда он злобно улыбнулся, огромными шагами направляясь к Сюй Цину.

Все это Сюй Цин охватил одним взглядом.

Он слегка прищурился, когда его разум мгновенно проанализировал тот факт, что эта группа не была единым целым. Скорее казалось, что они собрались вместе под влиянием момента.

Он мог сказать это по тому, как они стояли, и по той настороженности, которую они проявляли по отношению к остальным.

Кроме того, Сюй Цин догадался о личности этих людей. Они все... были падальщиками!

На континенте Наньхуан не было недостатка в падальщиках. Большинство из них были жестокими людьми, не знающими никакой жалости. Их главным правилом было то, что сильные пожирали слабых.

Очевидно, что теперь, когда кровавый дождь прекратился и границы запретной зоны открылись,

все падальщики в окрестностях были привлечены сюда.

Для них, хотя запретная зона была опасна, они и так всю жизнь балансировали на грани. Таким образом, тех ресурсов, которые остались после уничтожения целого города, было достаточно, чтобы заставить их глаза покраснеть от жадности.

Даже если некоторые вещи были испорчены, они все равно имели определенную ценность.

Пока эти мысли проносились у него в голове, тело Сюй Цина уже дернулось, собираясь отпрыгнуть в сторону.

Однако этот здоровяк, который находился к Сюй Цину ближе всего, немедленно бросился вперед, когда заметил, что Сюй Цин собирается сбежать. Жестокость в его глазах усилилась, а в его злобной улыбке появился намек на кровожадность.

«Хочешь сбежать? Больше всего я люблю мучить и убивать таких сопляков, как ты. У тебя должно быть много хороших вещичек в твоём кожаном мешочке, не так ли? Капитан Лэй, позвольте мне разобраться с этим ребенком.»

Глаза здоровяка сверкали жестокостью. Жестокость в его глазах, казалось, могла вырваться наружу, образуя невидимое давление. В сочетании с его высокой, мускулистой фигурой и большим топором, ощущение давления, которое он излучал, было чрезвычайно сильным.

В этот момент он большими шагами бросился вперед и прыгнул в том направлении, где находился Сюй Цин, прежде чем выбросить вперед свой топор.

Со свистящим звуком боевой топор пролетел в воздухе, быстро приближаясь к своей цели.

Здоровяк обладал огромной силой, а его скорость тоже не была маленькой. Однако скорость Сюй Цина была еще больше. В тот момент, когда появился боевой топор, его тело яростно ускорило, когда он уклонился в сторону.

Боевой топор просвистел мимо, не причинив ему никакого вреда.

Однако ветер из-за резкого движения Сюй Цина ударил ему прямо в лицо, заставив его растрепанные волосы развеяться и открывая его холодный, словно у волка, взгляд.

В следующий момент Сюй Цин по инерции перекатился по земле. Но он не стал убегать, а вместе этого бросился в сторону здоровяка и поднял правую руку, в которой появилась черная железная палка.

Воспользовавшись тем преимуществом, что он ниже ростом, Сюй Цин яростно прыгнул вперед,

и железная палка ударила снизу-вверх, намереваясь проткнуть подбородок здоровяка.

Все произошло слишком быстро. Тощее тело Сюй Цина в сочетании с тем фактом, что ранее он пытался сбежать, естественным образом замаскировали его намерение напасть. Что касается здоровяка, в этот момент он неожиданно почувствовал угрозу собственной жизни.

В конце концов, он был достаточно опытным падальщиком. В этот момент верхняя часть его тела яростно откинулась назад, а выражение лица резко изменилось. Он едва избежал удара палкой, но она все равно оцарапала ему подбородок.

Однако, прежде чем в его сердце успел вспыхнуть гнев, Сюй Цин быстро выхватил ржавый нож левой рукой с чрезвычайно холодным выражением лица.

В тот момент, когда верхняя часть тела здоровяка откинулась назад, Сюй Цин вонзил кинжал прямо в стопу правой ноги здоровяка.

Затем раздался звук шлепка, когда кинжал пронзил соломенные сандалии и плоть здоровяка, прямо пригвоздив ногу к земле.

В результате выражение лица здоровяка исказилось, и сильная боль пронзила все его тело. Внезапно раздался трагичный крик. После этого он хотел контратаковать, но Сюй Цин оказался слишком проворным. После того, как Сюй Цин атаковал, его тело мгновенно метнулось в сторону разрушенной стены, в поисках укрытия. Он притаился и был готов снова атаковать.

Когда мерцающее пламя осветило его лицо, вся его фигура показалась какой-то расплывчатой. Его волчий взгляд был тем, что не могло скрыть мерцающее пламя костра. Он был наполнен настороженностью и безжалостностью, когда он смотрел на падальщиков.

Все это произошло слишком быстро. Юный возраст Сюй Цина и его худощавое телосложение сбили с толку большинство падальщиков, заставив их проявить беспечность. Следовательно, они не успели вовремя среагировать.

В этот момент в глазах каждого вспыхнул свирепый блеск. В частности, взгляды трех людей с луками стали острее.

Сюй Цин притаившийся за разрушенной стеной, даже не потрудился взглянуть на здоровяка, который трагически кричал, пытаясь вытащить кинжал из своей ступни. Его взгляд скользнул по трем лучникам и в конце концов остановился на мужчине в тяжелых перчатках в центре.

Этот человек был стариком. Хотя его одежда была похожа на одежду других падальщиков, его взгляд был самым острым. Кроме того, Сюй Цин мог ощутить скрытые потоки духовной энергии, исходящие от его тела.

Судя по позиции старика, а также по тому, как взгляды остальных людей невольно устремились на этого старика, у Сюй Цина в глубине души возникла догадка.

Этот старик... вероятно, был временным лидером этой группы падальщиков.

Сюй Цин посмотрел на старика, быстро его оценивая, в то время как старик похожим образом смотрел на него. В его глазах, казалось, был намек на задумчивость.

Очень скоро старик отвел глаза. Он лишь посмотрел на горящее пламя, сохраняя молчание.

В этот момент в глазах здоровяка, который наконец-то вытащил кинжал, вспыхнул гнев. Он издал громкий рев, собираясь броситься на Сюй Цина.

«Мелкий паршивец, я с тебя шкуру спущу!»

Сюй Цин прищурил свои глаза, которые мерцали острым блеском. Как раз в тот момент, когда он собирался действовать, раздался спокойный голос старика.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/2408405>